УДК 657 DOI: 10.14451/1.250.70

Трансформация профессиональных компетенций внутренних аудиторов в условиях цифровизации и развития системы профессиональных стандартов

© 2025 **Домбровская Елена Николаевна**
Кандидат экономических наук, доцент, доцент Кафедры аудита и корпоративной отчетности Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа. Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия, Москва.
E-mail: ENDombrovskaya@fa.ru

© 2025 **Шальнев Матвей Павлович**
Бакалавр экономики, специалист по налогообложению. ООО ФС «Мостоотряд-47».
E-mail: shalnev.matvey@mail.ru

Ключевые слова: внутренний аудит, цифровизация, цифровая трансформация, профессиональные компетенции, профессиональная подготовка, международные стандарты, аналитические технологии, стратегическое управление, стандарты аудита.

В статье представлен комплексный анализ трансформации профессиональных компетенций внутренних аудиторов в условиях цифровой экономики. Исследование определяет ключевые тенденции реформирования требований к специалистам внутреннего аудита под воздействием процессов цифровизации и изменения международных профессиональных стандартов. Делается вывод о новом этапе эволюции профессиональной роли аудитора от контролера финансово-хозяйственной деятельности до стратегического консультанта, способного осуществлять многофакторный анализ и генерировать опережающие управленческие решения. В работе систематизированы новые квалификационные требования и принципы деятельности, технологический ландшафт компетенций и методологические подходы к подготовке внутренних аудиторов. Результаты исследования могут быть использованы при разработке образовательных программ и стратегий развития кадрового потенциала в сфере внутреннего аудита в отечественной практике.

Введение

Стремительная цифровизация экономики и трансформация бизнес-процессов ставит внутренний аудит в ряд критически важных инструментов обеспечения устойчивого развития организаций. Исследование Института внутренних аудиторов и компании «Технологии Доверия» за 2023 год демонстрирует значимость профессиональных компетенций внутренних аудиторов в повышении операционной эффективности компаний [3].

Актуальность исследования обусловлена несколькими ключевыми факторами, первым из которых является цифровая трансформация сферы аудита. По данным исследований, 48% российских организаций отмечают повышение эффективности системы внутреннего контроля, 34% совершенствуют бизнес-процессы, а 12% достигают сокращения затрат [3].

Кроме того, с августа 2025 года Минфин России устанавливает новые квалификационные требования для внутренних аудиторов в рамках трансформации системы внутреннего финансового аудита [7]. Влияние на данный процесс оказывают в том числе международные стандарты профессиональной практики внутреннего аудита (IPPF) и модель COSO, которые кардинально меняют подходы к подготовке и оценке профессиональных компетенций специалистов.

Целью исследования является комплексный анализ трансформации профессиональных компетенций внутренних аудиторов в условиях цифровизации, выявление новых требований и навыков, необходимых специалистам для эффективной работы.

Научная новизна исследования заключается в систематизации требований к профессиональным компетенциям внутренних аудиторов и оценке изменения в подготовке кадров в соответствии с международными стандартами IPPF и COSO.

Работы таких исследователей, как Ж. А. Кеворкова [4], Ю. А. Семенюк [12], В. В. Комарова [5], Д. А. Скорохватова [13], Д. Н. Зарубин [2] и др. заложили теоретическую базу для понимания процессов цифровизации внутреннего аудита, однако требуют дальнейшего углубленного изучения в контексте актуальных требований 2025 года.

Таким образом, исследование профессиональных компетенций внутренних аудиторов в 2025 году приобретает особую актуальность и практическую значимость с позиции обеспечения эффективной деятельности специалистов в условиях непрерывных технологических и экономических изменений.

Изменение требований к внутренним аудиторам в условиях цифровизации

Профессия внутреннего аудитора в 2024 году претерпела кардинальные изменения, но сам аудит остаётся ключевым элементом стратегического управления, ввиду этого его необходимо встраивать в процессы непрекращающейся цифровой трансформации бизнеса. Традиционная роль внутреннего аудита как формы контроля финансово-хозяйственной деятельности сегодня уступает место более сложному профессиональному профилю, требующему глубокой интеграции технологических, аналитических и стратегических компетенций.

Современный внутренний аудитор — это специалист высокой классификации, способный не только выявлять риски и несоответствия, но и предлагать комплексные решения по оптимизации бизнес-процессов. Минфин России и Министерство труда постепенно формируют новую парадигму требований к аудиторам, что существенно расширяет границы устоявшегося понимания аудиторской деятельности в целом.

Ключевым трендом 2025 года выступает «цифровизация» компетентностной модели внутреннего аудита. По итогам 2024 года весь российский рынок цифровизации продемонстрировал рост, а инвестиции в телеком-инфраструктуру достигли отметки в 300 млрд рублей. В бизнес-сфере цифровизация охватывает модернизацию внутренних процессов, включая внедрение систем бизнес-аналитики для оптимизации принятия решений [11]. Цифровая трансформация в дальнейшем предполагает более глубокие изменения, в связи с чем от аудиторов теперь требуется не просто знание финансовых механизмов, но и умение эффективно работать с современными информационными технологиями, большими данными, применять в своей деятельности продвинутые аналитические инструменты и методики искусственного интеллекта.

Профессиональный стандарт, вступающий в силу в 2025 году, устанавливает принципиально новые квалификационные требования.

Для руководителей служб внутреннего аудита обязательным становится наличие высшего образования по направлениям «Экономика и управление» или «Юриспруденция» с минимальным стажем работы 3 года в профильной области. Сотрудники должны иметь базовое высшее образование, а кроме того постоянно подтверждать свою квалификацию через систему непрерывного профессионального развития [10].

Технологический ландшафт компетенций внутреннего аудитора в 2025 году включает владение широким спектром цифровых инструментов. Ещё в 2022 году речь шла, например, о профессиональной работе с MDM, SCADA и MES-системами, навыках анализа и визуализации данных, применении инструментов компьютерного зрения для автоматизированного анализа документов [9]. Критически важными становятся и компетенции в области информационной безопасности, управления рисками и цифровой трансформации бизнес-процессов.

Международные профессиональные стандарты внутреннего аудита (МПСВА) 2024 года подчёркивают необходимость холистического подхода к аудиту. Иными словами, специалист должен уметь рассматривать аудируемую компанию как единую экосистему, понимать взаимосвязи между различными бизнес-процессами и уметь оценивать их эффективность с позиции стратегических целей деятельности [6].

В 2025 году вектор развития внутреннего аудита смещается в сторону повышения операционной эффективности за счет автоматизации и внедрения ИИ-ассистентов [1; 14]. Грамотно организованный аудит рассматривается как инвестиция, окупающаяся снижением рисков и укреплением репутации. Бухгалтеров и финансовых руководителей также ожидают изменения, связанные с искусственным интеллектом, управлением рисками и новыми требованиями к работе с персональными данными. В связи с этим, специалисты должны не только владеть техническими навыками, но и развитым системным мышлением, пониманием глобальных экономических тенденций и способностью просчитывать долгосрочные последствия управленческих решений. Более «базовые», традиционные задачи, не требующие непосредственного «человеческого» вмешательства, как можно предположить, уже в скором времени будут решаться исключительно посредством цифровых технологий.

В числе значимых векторов профессионального развития выступает, как уже было сказано, постоянное обучение специалистов. Внутренние аудиторы должны быть готовы к оперативной переквалификации, освоению новых технологических платформ, то есть проявлять гибкость профессионального профиля, способность адаптироваться к постоянным изменениям в сфере технологий, необходимых для современной аудиторской деятельности.

Квалификационные требования к аудиторам предусматривают седьмой уровень профессиональной подготовки, что фактически означает необходимость наличия магистерской степени. Количество специальностей сокращается до трёх основных направлений: «Экономика», «Менеджмент» и «Финансы», что даёт возможность сформировать более унифицированный и стандартизированный подход не только к процессу профессиональной подготовки будущих аудиторов, но и к её непосредственным результатам [7].

Итак, цифровая трансформация внутреннего аудита знаменует качественно новый этап профессионального развития, характеризующийся постепенной сменой парадигмы профессиональной деятельности. Если традиционная модель аудита предполагала преимущественно контрольные функции, то современный подход ориентирован на стратегическое прогнозирование и упреждающее управление рисками.

Методологическая эволюция профессии детерминирована комплексом факторов технологического и экономического характера. Основной тренд — формирование интегрированного профессионального профиля, который предполагает синтез цифровых компетенций, аналитических навыков и стратегического мышления.

Аудитор переходит из разряда «технического исполнителя» в разряд «стратегического консультанта», способного осуществлять, с использованием технологических средств, полноценный многофакторный анализ и генерировать на их основе опережающие управленческие решения.

В целом цифровизация внутреннего аудита является комплексным процессом институциональных и методологических трансформаций, который предопределяет изменения в содержании, методах и стратегических ориентирах профессиональной деятельности в сфере аудита.

Влияние международных стандартов (IPPF, COSO) на подготовку кадров в РФ

Смена вектора развития профессии внутреннего аудита происходит под влиянием международных стандартов, в частности Международных основ профессиональной практики внутреннего аудита (МОПП, IPPF) и COSO. Нормы деятельности, установленные на международном уровне, воздействуют и на подготовку кадров в сфере аудиторской деятельности в России. Стандарты выступают фундаментальной основой для формирования современных компетенций и методологий, обеспечивающих стратегическую роль внутреннего аудита в управлении рисками и в устойчивом развитии организаций.

Международные стандарты внутреннего аудита являются составной частью IPPF, разработанных Международным Институтом внутренних аудиторов (The IIA). С 9 января 2025 года вступили в силу новые МСВА, заменив ранее действующие Международные профессиональные стандарты внутреннего аудита (МПСВА), Кодекс этики, Определение внутреннего аудита, Миссию, Принципы внутреннего аудита и Руководства по применению. Данное событие знаменует собой глубокую трансформацию, которая неизбежно отразится на системе подготовки и развития внутренних аудиторов в России [6].

Новые МСВА, в своей основе, подчёркивают пятнадцать основополагающих принципов эффективного внутреннего аудита, каждый из которых дополняется рекомендациями по практической реализации и примерами подтверждения соответствия. Это требует от российских специалистов не формального изучения обновлённых формулировок, а глубокого переосмысления подхода к аудиторской деятельности. В частности, такие принципы, как «Проявляйте компетентность» (принцип 3), «Проявляйте должную профессиональную осмотрительность» (принцип 4) и «Повышайте качество» (принцип 12), напрямую диктуют необходимость непрерывного профессионального развития и соответствия волатильным требованиям бизнес-среды, её непостоянству и новшествам.

Переход на новые МСВА означает, что программы обучения и профессиональной сертификации в России должны быть оперативно актуализированы. Если ранее акцент мог делаться на традиционных аудиторских процедурах, то теперь, в соответствии с обновлёнными стандартами, возникает потребность в компетенциях, связанных со следующими факторами:

- Технологическая эволюция. Углубленное понимание информационных технологий, работа с big data, применение продвинутых аналитических инструментов, искусственного интеллекта и компьютерного зрения (как отмечалось в предыдущем разделе статьи) становятся не просто желательными, а обязательными. МСВА, к примеру, Стандарт 10.3 «Технологические ресурсы», прямо указывают на необходимость применения технологических решений с целью повышения эффективности и результативности функции внутреннего аудита.
- Расширение аналитических горизонтов. Новые МСВА акцентируют внимание на риск-ориентированных методиках, предиктивной аналитике и оценке не только финансовых, но и операционных, репутационных рисков. Отсюда следует, что современная и актуальная нашему времени подготовка кадров должна включать углубленное обучение методам оценки рисков (Стандарт 13.2 «Оценка рисков в рамках аудиторского задания»), а также интеграции разных источников информации с целью осуществления комплексного стратегического анализа в рамках аудита.

– Новые профессиональные стандарты. Ожидается, что квалификационные требования (уровень профессиональной подготовки, обязательное наличие сертификатов в области цифровых технологий, непрерывное профессиональное развитие и углубленная подготовка в области информационной безопасности) будут гармонизированы с требованиями МСВА, особенно с принципом 3 «Проявляйте компетентность», который требует от внутренних аудиторов постоянного поддержания и развития на должном уровне своих знаний, умений и навыков (Стандарт 3.2 «Непрерывное профессиональное развитие»).

Кроме того, МСВА уделяют значительное внимание вопросам независимости и объективность (принцип 7), этики (Раздел II Стандарта «Этика и профессионализм»), а также взаимодействия с советом директоров и высшим исполнительным руководством (принцип 6 «Наделение полномочиями со стороны Совета» и 8 «Осуществление надзора со стороны Совета»). Соблюдение принципов требует особых коммуникативных навыков внутренних аудиторов, их способности выступать в качестве стратегических партнёров в бизнес-структуре.

Рамки COSO (Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission), в частности COSO Internal Control — Integrated Framework и COSO Enterprise Risk Management — Integrating with Strategy and Performance, играют важную роль в формировании системного подхода к внутреннему контролю и управлению рисками. Их влияние на подготовку кадров в РФ проявляется, например, в углублении понимания внутреннего контроля. Концепция COSO «Внутренний контроль» определяет пять взаимосвязанных компонентов: контрольная среда, оценка рисков, контрольные действия, информация и коммуникация, мониторинг деятельности [8]. Российские программы подготовки кадров активно интегрируют данные компоненты, обучая аудиторов как выявлению нарушений, так и оценке эффективности дизайна и функционирования системы внутреннего контроля в целом. Это соответствует требованиям МСВА, которые подчёркивают важность понимания руководителем внутреннего аудита процессов руководства организаций, управления рисками и внутреннего контроля (Стандарт 9.1 «Понимание процессов руководства организацией, управления рисками и внутреннего контроля»).

Модель COSO ERM уделяет внимание управлению рисками как неотъемлемой части стратегического планирования и достижения целей организации [15]. Это непосредственно коррелирует с требованиями МСВА, которые обязывают внутренних аудиторов обратиться к риск-ориентированному подходу (Стандарт 13.2 «Оценка рисков в рамках аудиторского задания»). В России подготовка кадров в сфере аудита, таким образом, должна включать глубокое изучение методологий идентификации, оценки, реагирования и мониторинга рисков, в том числе риск-аппетит и толерантность к риску.

Кроме вышесказанного, COSO способствует формированию у специалистов-аудиторов понимания взаимосвязи между стратегией, целями, рисками и контролем, что требует от специалистов способности видеть «большую картину», оценивать воздействие рисков на достижение целей деятельности компании и предлагать интегрированные решения. Подобные компетенции находят своё отражение в МСВА, которые призывают внутренних аудиторов к стратегическому планированию и эффективной коммуникации со всеми заинтересованными сторонами (принцип 9 «Осуществляйте стратегическое планирование», принцип 11 «Осуществляйте эффективную коммуникацию»).

Вступление в силу новых МСВА с 2025 года и продолжающееся влияние COSO создают синергетический эффект, который повышает требования к квалификации внутренних аудиторов в РФ. Это означает, что отечественная система подготовки кадров должна, во-первых, адаптировать учебные программы к обновлённым международным стандартам, а во-вторых, что ещё более важно, активно развивать междисциплинарные компетенции, охватывающие собой

как аудит, так и информационные технологии, управление рисками, финансовый менеджмент, и даже психологию управления.

Существуют и определённые вызовы, осложняющие применение новых стандартов в российской практике. В частности, адаптируемость МСВА к общественному сектору в России (как описано в разделе «Применение Международных стандартов внутреннего аудита в общественном секторе») требует обязательного и внимательного учёта специфики национального законодательства, организационной структуры и финансирования, что, в свою очередь, может потребовать гибкости в применении стандартов, а также адаптации методологии внутреннего аудита.

В целом влияние международных стандартов на подготовку кадров в России в 2025 году можно назвать определяющим. В будущем при правильном подходе оно будет стимулировать окончание перехода от традиционного, проверочного аудита к стратегическому, риск-ориентированному подходу, что потребует от специалистов в данной сфере высокого уровня цифровой зрелости, развитых аналитических способностей и навыков. Будущее внутреннего аудита стоит за компетентным и востребованным аудитором, способным эффективно функционировать в современных нестабильных условиях, когда с одной стороны наблюдается интенсивное развитие технологий, облегчающее деятельность и снижающее затраты временных ресурсов, а с другой — повышаются требования к аудитору действительно полезному для деятельности компаний.

Заключение

Проведённый анализ демонстрирует, что трансформация профессиональных компетенций внутренних аудиторов в условиях цифровой эволюции является не только неизбежной, но и необходимой в связи с требованиями современности. Этот процесс выходит за рамки исключительно адаптации к новым технологиям и формирует качественно иную парадигму профессиональной деятельности аудитора. Внутренний аудит, поддаваясь влиянию цифровизации и международных стандартов, эволюционирует от «контрольной функции» к роли важнейшего элемента системы стратегического управления бизнес-субъектом.

Современный аудитор — не контролер, а специалист высокой квалификации, обладающий глубокими аналитическими способностями, системным мышлением и умением использовать все необходимые цифровые инструменты для обеспечения высокого результата своей деятельности, повышения его качества. Аудитор выполняет задачи в области прогностической аналитики и разработке опережающих решений, что даёт организация возможность выживать и развиваться даже при не слишком благоприятных условиях внешней среды.

Результаты исследования подчёркивают необходимость переосмысления подходов к подготовке и непрерывному профессиональному развитию кадров в сфере внутреннего аудита. В частности предполагается, что адаптация образовательных программ к новым квалификационным требованиям и интеграция междисциплинарных знаний становятся первостепенными условиями для формирования компетентного и востребованного аудитора.

Библиографический список

1. Бухгалтерия 2025: как ИИ прогнозирует риски и доходы / РБК. — URL: https://companies.rbc.ru/news/2BfKrTYHgr/buhgalteriya-2025-kak-ii-prognoziruet-riski-i-dohodyi (дата обр. 31.07.2025).
2. *Зарубин Д. Н.* Аудит в цифровой экономике как объект методологического анализа // Оригинальные исследования (ОРИС). — 2022. — Т. 12, № 1. — С. 76—86.
3. Исследование текущего состояния и тенденций развития внутреннего аудита нефинансовых организаций в России. Совместное исследование ИВА и ТеДо 2023 год. — URL: https://www.iia-ru.ru/upload/inner-auditor/articles/Исследование%20текущего%

20состояния % 20и % 20тенденций % 20развития%20внутреннего%20аудита%20в%20России%202023.pdf (дата обр. 27.07.2025).
4. *Кеворкова Ж. А.* Методические аспекты IT-аудита как инструмента повышения эффективности внутреннего контроля // Аудитор. — 2021. — № 1. — С. 25—29.
5. *Комарова В. В.* Проблематика и развитие методики аудита в условиях цифровизации России : сборник трудов научного семинара студентов и аспирантов института экономики и управления (21–26 ноября 2022 г.). Выпуск 23. // Управление организационно-экономическими системами. — Самара : Самарский университет, 2023. — С. 252—255.
6. Международные стандарты внутреннего аудита / Институт внутренних аудиторов. — URL: https://www.iia-ru.ru/inner_auditor/professional (дата обр. 31.07.2025).
7. Минфин России установит квалификационные требования для внутренних аудиторов / Гарант. — URL: https://www.garant.ru/news/1833865 (дата обр. 27.07.2025).
8. О концептуальных подходах к развитию рискориентированных систем внутреннего финансового контроля в организациях государственного сектора / Минфин России. — URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2017/06/main/O_kontseptualnykh_podkhodakh_k_razvitiu_riskorientirovannykh_sistem_VFK_v_organizatsiyakh_gos_sektora.pdf (дата обр. 03.08.2025).
9. Проект Приказа Министерства труда и социальной защиты РФ «Об утверждении профессионального стандарта «Внутренний аудитор» (подготовлен Минтрудом России 15.11.2022) / Гарант. — URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56840654 (дата обр. 31.07.2025).
10. Протокол заседания Совета по развитию внутреннего финансового аудита от 18.07.2025 № 10 / Минфин России.
11. Российская экономика данных: стратегии развития и цифровая трансформация 2024 / Росконгресс. — URL: https://roscongress.org/materials/rossiyskaya-ekonomika-dannykh-strategii-razvitiya-i-tsifrovaya-transformatsiya-2024/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обр. 31.07.2025).
12. *Семенюк Ю. А.* Перспективы трансформации внутреннего контроля и аудита в условиях цифровизации // Экономические науки. — 2023. — 10 (227). — С. 144—151.
13. *Скорохватова Д. А.* Влияние цифровизации на развитие аудита : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 28 декабря 2023 г. // Развитие социально-гуманитарного знания: новые направления и перспективы. — Белгород : Агентство перспективных научных исследований, 2023. — С. 67—71.
14. Трансформация системы управления рисками с использованием ИИ в финансовых организациях / ЦБ РФ. — URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/162230/PeninAA_2.pdf (дата обр. 31.07.2025).
15. Enterprise Risk Management / COSO. — URL: https://www.coso.org/guidance-erm (visited on 08/03/2025).